УДК 340.1(091) DOI: 10.25730/VSU.7606.20.038

Социально-философский аспект соотношения права и морали в учениях Ганса Кельзена и Герберта Харта

А. А. Кононов
аспирант кафедры истории и философии, Череповецкий государственный университет.
Россия, г. Череповец. E-mail: Alexey190489@mail.ru

Аннотация. В статье представлен социально-философский анализ концепций соотношения права и морали, предложенных видными философами права XX века Гансом Кельзеном и Гербертом Лайонелом Адольфусом Хартом.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена значительным вкладом названных мыслителей в понимание проблемы взаимодействия права и морали в обществе. Рассматриваемые концепции оказали заметное влияние на развитие философских представлений о праве, морали и их соотношении в обществе во второй половине XX – начале XXI века.

Вместе с тем анализ имеющейся литературы по теме исследования показывает, что с точки зрения предмета социальной философии концепции Г. Кельзена и Г. Л. А. Харта изучены недостаточно широко. При этом полагаем, что идеи философов имеют важное значение для понимания соотношения права и морали через призму отношения «человек – общество».

В настоящей статье ставится цель не только проанализировать с точки зрения предмета социальной философии содержание концепций соотношения права и морали Г. Кельзена и Г. Л. А. Харта, но и посредством сравнения выявить присущие им общие черты и существенные отличия, а также определить преимущества названных концепций и их недостатки.

В результате проведенного исследования установлено, что рассматриваемые философы равным образом разграничивают право и мораль в качестве самостоятельных социальных регуляторов, между которыми отсутствует необходимая взаимосвязь. Однако данное общее положение основывается на различных аргументах, определяющих принципиальное отличие указанных учений друг от друга.

По результатам исследования представлено критическое осмысление концепций соотношения права и морали Г. Кельзена и Г. Л. А. Харта, их значение в определении взаимодействия данных социальных регуляторов в контексте отношения «человек – общество».

Ключевые слова: Г. Кельзен, Г. Л. А. Харт, разграничение права и морали, относительная моральная система, идея выживания, минимальное содержание естественного права и морали.

Над постановкой проблемы соотношения права и морали и путями ее решения размышляли философы со времен Античности и до наших дней. Как справедливо отмечает В. В. Лапаева, «глубина и оригинальность в подходе к решению именно этого вопроса в значительной мере определяют вклад исследователя в развитие философско-правового знания» [10, с. 242].

Соотношение права и морали является предметом исследования сразу нескольких философских дисциплин: социальной философии, этики и философии права, каждая из которых рассматривает указанное соотношение в определенном аспекте.

Для этики и философии права важно, в первую очередь, дифференцировать право и мораль, определив их сущностные характеристики. Следовательно, для названных философских дисциплин тема соотношения права и морали коррелирует с проблемой сущности данных феноменов.

В ином ключе рассматривается соотношение указанных социальных регуляторов в социальной философии. Предметом критического осмысления социальной философии является отношение «человек – общество». Следовательно, право и мораль рассматриваются в социальной философии через призму указанного отношения, с одной стороны, как социальные регуляторы, опосредующие взаимодействие элементов социума, с другой стороны, как носители социокультурных смыслов.

При этом в философии нет единства подходов относительно соотношения права и морали. Как правило, различия в понимании данной проблемы коррелируют философскому типу правопонимания (естественно-правовые концепции правопонимания и концепции юри-

© Кононов А. А., 2020

дического позитивизма). Если для естественно-правовых воззрений характерно утверждение единства и всеобщности нормативно-ценностных закономерностей, то юридический позитивизм стремится освободить право от нравственной коннотации [11, с. 26–27].

Значимость исследования диалектического взаимодействия права и морали для социальной философии обусловлена тем, что указанные социальные регуляторы, как отмечают исследователи, упорядочивают взаимодействие элементов социума, обеспечивая одновременно порядок и развитие общества [13, с. 3]. Однако представляется существенным уточнение, что право и мораль не просто процедурно упорядочивают многообразные общественные отношения, но и обеспечивают связь индивида с социальным целым в контексте общей культуры.

В частности, проблематика соотношения права и морали имеет непосредственное значение для практики регулирования общественных отношений. Определение форм и степени взаимодействия права и морали в различных сферах общественного бытия и на разных стадиях их формирования и реализации позволит добиться устойчивого и эффективного взаимодействия отдельных индивидов и социальных групп, в том числе на уровне социальных интеракций, разрешения социальных конфликтов и упорядочения разнонаправленных интересов.

Решение названной задачи позволит также установить источники содержания и оптимальные формы взаимодействия в обществе права и морали на конкретном историческом этапе развития общества, поскольку объем и интенсивность регулирования общественных отношений зависит от самого социума [21, с. 56].

Обозначенная актуальность изучения соотношения права и морали в обществе обуславливается и тем, что для современного этапа развития общества и общественного сознания характерно не только усиление взаимодействия права и морали, но и неуклонное расширение пределов действия и усиление значения права в системе социальной регуляции [3, с. 15–16; 8, с. 122].

В этой связи представляется особенно важным сущностное разграничение права и морали в обществе.

Значительный вклад в постановку и решение указанной проблемы сделан двумя наиболее влиятельными философами права XX века: австрийцем Гансом Кельзеном (1881–1973) и англичанином Гербертом Лайонелом Адольфусом Хартом (1907–1992).

Философское наследие указанных мыслителей остается предметом пристального изучения как в зарубежной, так и в отечественной философии права. В частности, еще во второй половине XX века развернулись оживленные дискуссии относительно исследуемого в настоящей статье позитивистского взгляда на соотношение права и морали между Г. Л. А. Хартом [19; 20] с одной стороны и Л. Л. Фуллером [17] и Э. Боденхаймером [2] с другой стороны. И по сей день споры между мыслителями относительно предложенной модели соотношения права и морали не утихают, что, несомненно, свидетельствует об ее актуальности и значимости [5; 6; 14; 15; 23].

Следует, однако, отметить, что рассматриваемые воззрения недостаточно востребованы в социальной философии. Вместе с тем предложенные Г. Кельзеном и Г. Л. А. Хартом концепции разграничения права и морали имеют несомненное значение и для предмета социальной философии.

Поэтому представляется актуальным и значимым обратиться к сравнительному анализу философских взглядов на проблему соотношения права и морали Г. Кельзена и Г. Л. А. Харта, выявлению их общих черт и различий, установление значимости предложенных концепций с точки зрения социальной философии.

Методология настоящего исследования предполагает анализ подходов к соотношению права и морали Г. Кельзена и Г. Л. А. Харта, их сравнение с последующим выделением положительных сторон каждого подхода и имеющихся недостатков.

Концепция соотношения права и морали Г. Кельзена изложена в его основной работе «Чистое учение о праве». Данное соотношение анализируется Г. Кельзеном с точки зрения содержания и формы. При этом Г. Кельзен приходит к выводу, что нормативное содержание права и морали не является критерием их разграничения.

Критикуя попытки содержательного разграничения права и морали, Г. Кельзен приводит следующие аргументы.

Во-первых, одни и те же поведенческие акты равным образом могут регламентироваться как правом, так и моралью.

Во-вторых, по его мнению, несостоятельна предложенная И. Кантом концепция разграничения права и морали, согласно которой право определяет внешнее поведение, а мораль

касается только внутреннего [9, с. 80]. Позиция Г. Кельзена основывается на том обстоятельстве, что действия индивидов в обществе могут быть мотивированы разнонаправленными склонностями и интересами. Соответствующая разнонаправленность анализируется им с двух позиций: во-первых, между индивидами, вступающими в общественные отношения, во-вторых, в сознании конкретного индивида.

Желаемое поведение индивида в обществе обеспечивается посредством нормы, предписывающей определенное поведение. Однако сама по себе норма не может устранить склонности или эгоистические интересы человека, побуждающие его к действию или бездействию [9, с. 81], и мораль как социальный регулятор теряет свою действенность. Моральная норма может быть действенной, если она регламентирует и внешнее поведение, а не замыкается только на внутренних мотивах.

Таким образом, если в этическом учении И. Канта для моральности достаточно лишь доброй воли самой по себе, независимо от ее фактического проявления во внешнем поведении индивида [1, с. 328], то для Г. Кельзена моральность предстает в виде диалектического единства внутреннего мотива и внешнего поведения, в котором данный мотив себя проявляет. В данном контексте разграничение права как регулятора внешнего поведения и морали как регулятора внутреннего поведения теряет свое значение.

Рассматривая вопрос об отношении содержания права и морали, Г. Кельзен обозначает весьма важную социальную проблему. Сложно организованное и дифференцированное общество не предполагает наличия единой морали. Моральные представления могут существенным образом отличаться как между различными социальными группами, так и между отдельными индивидами. Кроме того, моральные представления и ценности исторически изменчивы и коррелируют общему культурному контексту общества.

Следовательно, если утверждается тезис о моральности права как его сущностной характеристике, то необходимо установить, какой конкретной моральной системе из числа действующих в обществе соответствует наличное позитивное право [9, с. 88].

По мнению автора статьи, значимость поставленной проблемы определяется рядом обстоятельств.

Прежде всего, если на определенном историческом этапе развития общества содержание позитивного права определяется относительной моральной системой, то каким образом право может выступать универсальным для данного общества регулятором, обеспеченным к тому же мерами государственного принуждения? Очевидным образом, право будет находиться в отношении противоречия с действующими в обществе моральными системами, которые оно не отражает. В данном случае право превращается в источник конфликтов и нестабильности в обществе, то есть становится своей противоположностью, не говоря уже о том, что относительная моральная система, являющаяся источником содержания права, утрачивает все сущностные характеристики, присущие морали. Следовательно, такое «позитивное право» находилось бы в противоречии как с правом, так и с моралью.

Кроме того, возникает вопрос о том, каким образом меняется моральное содержание права в исторической перспективе развития общества, а также может ли право отражать в своем содержании элементы нескольких относительных моральных систем.

Указывая на неразрешимость поставленной проблемы, Г. Кельзен приходит к выводу о том, что право внеположно моральным системам и независимо от них [9, с. 89]. Соответствие или несоответствие позитивного правопорядка одной или нескольким действующим в обществе моральным системам отнюдь не свидетельствует о том, что указанный правопорядок перестал быть правом.

Философ не просто разграничивает позитивное право и моральные системы, действующие в обществе, но фактически нивелирует значимость содержания права, указывая на его произвольный характер. Первостепенное значение при анализе права для Г. Кельзена имеет установление особенностей правовой формы, которые отличают право от других социальных регуляторов.

Предложенный подход к пониманию права, с одной стороны, имеет несомненное положительное значение, поскольку стремится четко разграничить право и иные социальные регуляторы. С другой стороны, исследуемый подход не лишен существенных недостатков. В частности, допуская произвольный характер содержания правовой формы, Г. Кельзен тем самым нивелирует ценность права как источника социальных смыслов в культурном контексте общества. Право сводится лишь к особой форме, в рамках которой реализуются обще-

ственные отношения. Вектор и характер развития общественных отношений, в конечном счете, определяется источником содержания права, который может вовсе не отвечать общесоциальным интересам, нарушать права и интересы отдельной личности. Тем не менее при условии соблюдения надлежащей правовой формы такие нормы, по логике учения Г. Кельзена, будут являться правом.

В середине XX века попытку преодолеть крайности учения Г. Кельзена при одновременном сохранении представления о самостоятельности права в отношении морали предпринял Г. Л. А. Харт.

Харт является основателем и выдающимся представителем неопозитивизма в правопонимании. Его философское наследие во многом определило вектор развития современной, особенно англо-американской, философско-правовой мысли [16, с. 137].

Предлагая собственное решение вопроса о соотношении права и морали, Г. Л. А. Харт во многом нивелирует крайние положения «Чистого учения о праве» Г. Кельзена. С одной стороны, Г. Л. А. Харт, как и Г. Кельзен, разграничивает право и мораль как самостоятельные социальные регуляторы в обществе [22, с. 430]. С другой стороны, Г. Л. А. Харт признает правомерность вопроса «о наличии в правовых нормах морального содержания» [7, с. 157].

Отправной точкой рассуждений Г. Л. А. Харта о соотношении права и морали является социально-философский анализ основания указанных социальных регуляторов. Среди многообразия идей мыслитель стремится выделить основополагающую идею для права и морали, которая представляла бы собой первооснову социального сосуществования индивидов, определяла бы смысл и вектор этого сосуществования и являлась бы фундаментом становления и функционирования указанных социальных регуляторов.

Вслед за Т. Гоббсом и Д. Юмом Харт отмечает, что основой права и морали является идея выживания как безусловное желание, присущее индивидам, сосуществующим в обществе [18, с. 194].

По мнению Г. Л. А. Харта, правила, направленные на обеспечение жизнеспособности социальной организации в целом, являются составной частью как права, так и морали. В остальном указанные регуляторы имеют конкретно-историческое и даже произвольное содержание, обусловленное особенностями различных обществ. Правила, направленные на обеспечение выживания, Харт определяет как минимальное содержание естественного права.

Таким образом, право и мораль не только имеют единое основание, предполагающее обеспечение существования общества и его членов, но и должны иметь для сохранения данного основания определенное минимальное содержание.

Названное обстоятельство существенным образом отличает позицию Г. Л. А. Харта от концепции Г. Кельзена. В частности, в учении Г. Кельзена правовая форма не просто превалирует над содержанием при определении права. Право по существу оказывается наделено произвольным содержанием. В философской концепции Г. Л. А. Харта проблема произвольного содержания права снимается путем введения понятия минимального содержания естественного права, которое с необходимостью присуще как праву, так и морали.

Вместе с тем право и мораль имеют и существенные различия. Мыслителем выделяются следующие критерии, отличающие право от морали.

Во-первых, моральное правило воспринимается как нечто важное для общества. Право в критерии важности не нуждается.

Во-вторых, мораль не может быть изменена сознательно.

В-третьих, условием моральной ответственности (в отличие от юридической) является контроль индивида над своим поведением.

В-четвертых, мораль, в отличие от права, апеллирует не к наказанию, а к уважению.

Определив общие черты и различия между правом и моралью, Г. Л. А. Харт переходит к рассмотрению вопроса о наличии взаимосвязи между правом и моралью и признаков необходимого характера указанной взаимосвязи. Указанный анализ выстраивается Хартом от противного, то есть через критику шести наиболее распространенных аргументов, обосновывающих наличие необходимой связи между правом и моралью, а именно утверждений: о моральной ценности и чувстве морального долженствования как основе правовой системы; о многообразии форм влияния морали на содержание права; о моральной основе интерпретации применения права; о моральных представлениях как ориентире и основании критической оценки права; о принципе легальности и справедливости как общей основе права и морали; о юридической недействительности права, несоответствующего морали.

В целом, Г. Л. А. Харт не отрицает то обстоятельство, что в любом обществе мораль и право оказывают в большей или меньшей степени взаимное влияние друг на друга. Между тем сам по себе данный факт не свидетельствует о наличии необходимой связи между указанными социальными регуляторами. Иными словами, право имеет собственную, непроизводную от моральных установлений сущность. Соответствие или несоответствие действующих в обществе позитивных норм морали не является критерием оценки данных позитивных норм как правовых или неправовых.

В свою очередь, в философско-правовой концепции Г. Л. А. Харта действенность права обуславливается критерием справедливости. Под справедливостью понимается соответствие позитивного права общесоциальным интересам. Чем в большей степени право выражает, признает и защищает общесоциальные интересы, тем в большей степени его действие в обществе признается индивидами. Не соответствие наличного позитивного права указанной максиме не только не способствует устойчивому функционированию общества, но, напротив, влечет социальную напряженность и конфликты.

Необходимо отметить, что концепции соотношения права и морали в учениях Г. Кельзена и Г. Л. А. Харта имеют как общие черты, так и существенные различия.

Общность взглядов авторов на проблему соотношения права и морали определяется пониманием права как позитивного правопорядка, действующего в обществе. Мыслителями исключается характерное для юснатурализма противопоставление позитивного права и естественного права как идеальной нормы или нормы, вытекающей из самой природы человека.

При таких обстоятельствах анализ соотношения права и морали предполагает установление форм и пределов взаимодействия позитивного правопорядка и моральных установлений, действующих в обществе.

Выбранный вектор рассмотрения Г. Кельзеном и Г. Л. А. Хартом взаимосвязи указанных социальных регуляторов предопределил установление сходства и отличия между ними, которые выявлены автором в настоящей статье.

Общим в учениях рассматриваемых философов является отрицание взаимосвязи между правом и моралью. Более того, право и мораль предстают как различные социальные регуляторы, взаимодействующие между собой в обществе [23, с. 1].

Несмотря на обозначенную общность взглядов Г. Кельзена и Г. Л. А. Харта, их философско-правовые концепции имеют и существенные различия.

В частности, в философско-правовой концепции Г. Кельзена нивелируется значение содержания права и морали в определении соотношения между ними. По мнению мыслителя, с теоретической точки зрения анализ содержания права и морали не позволяет выделить существенные и устойчивые отличия между указанными социальными регуляторами. С практической точки зрения возникает проблема установления соответствия между позитивным правом и действующими в конкретном обществе относительными моральными системами.

Г. Кельзен приходит к выводу о том, что разграничение права и морали возможно единственно лишь посредством установления характерных признаков правовой формы.

Напротив, Г. Л. А. Харт начинает анализ соотношения указанных социальных регуляторов с попытки установить общее для них основание в обществе, которым выступает идея выживания как первичное условие стабильного функционирования общества. В отличие от Г. Кельзена, Хартом выделяется минимальное естественное содержание, которое является общим для права и морали и направлено на соответствие указанных институтов реализации идеи выживания социального целого.

Кроме того, Г. Л. А. Хартом подробно анализируются общие черты и различия между правом и моралью, которые относятся как к форме, так и к содержанию данных социальных регуляторов.

В заключение необходимо отметить, что существенным и важным отличием концепции соотношения права и морали Г. Л. А. Харта является использование философом категории справедливости права, под которой понимается способность наличного позитивного права соответствовать общесоциальным интересам. Значимость указанной категории заключается в том, что только право, соответствующее общесоциальным интересам, способно действенно опосредовать отношения между индивидом и обществом.

По результатам проведенного анализа необходимо отметить, что рассмотренные концепции имеют немаловажное значение для решения вопроса о соотношении права и морали в контексте предмета социальной философии.

В частности, автор статьи полагает, что предложенный мыслителями аргумент об отсутствии необходимой взаимосвязи между правом и моралью предполагает ряд существенных последствий.

Во-первых, право отграничивается от морали, поскольку последняя перестает рассматриваться в качестве источника содержания права. Следовательно, сущность права не коррелирует моральным установлениям и не зависит от них.

Во-вторых, теряет значение оценка соответствия позитивного правопорядка морали.

В-третьих, разграничиваются пределы и формы действия права и морали в обществе.

В-четвертых, разграничение права и морали как самостоятельных социальных регуляторов с неизбежностью ставит вопрос о возможных моделях взаимодействия указанных социальных регуляторов в конкретном обществе.

Полагаем возможным выделить три основные модели взаимодействия права и морали:

– совпадение положений права и морали;

– противоречие положений права и морали;

– независимое (непересекающееся) действие права и морали.

Наконец, значение и пределы действия права и морали будут существенным образом отличаться в разных подсистемах общества. Так, например, в экономической подсистеме общества право имеет приоритетное значение. С другой стороны, для духовной подсистемы характерен примат морали и ограниченное действие права.

Однако, как указывалось во введении настоящей статьи, для современного этапа общественного развития все в большей степени характерно расширение пределов действия права.

Таким образом, полагаем, что философско-правовые концепции Г. Кельзена и Г. Л. А. Харта имеют немаловажное методологическое значение для социальной философии в части определения места и значения права и морали в различных подсистемах общества, установления форм и пределов действия указанных социальных регуляторов, особенностей их взаимодействия.

Вместе с тем необходимо отметить, что, несмотря на вышеуказанные достоинства, рассматриваемые концепции предполагают неразрешенными ряд существенных вопросов.

Так, анализируя соотношение права и морали, Г. Кельзен исходит из предпосылки о действующих в обществе относительных моральных системах. Относительность указанных систем характеризуется с двух позиций: изменение моральных норм в исторической перспективе и наличность в конкретном обществе одномоментно действующих нескольких моральных систем. Указанная предпосылка является основополагающим аргументом в критике морального содержания права.

Однако довод об относительном характере моральных систем общества лишь постулируется Г. Кельзеном без аргументации и критики противоположных позиций (например, учения об априоризме ценностей, представленного в XX веке именами М. Шелера и Н. Гартмана).

В свою очередь, акцентируя внимание на правовой форме и нивелируя значение содержания права, допуская произвольность его содержания наряду с относительностью моральных систем, Г. Кельзен фактически нивелирует и ценностно-культурное значение указанных социальных регуляторов для общества и конкретного индивида.

Как указывалось автором во введении, право и мораль, с одной стороны, опосредуют общественные отношения, с другой стороны, являются источниками социальных смыслов. Указанные стороны рассматриваемых социальных регуляторов диалектически взаимосвязаны. Только при наличии данной взаимосвязи право и мораль способны опосредовать основополагающее для социальной философии отношение «индивид – общество», определять модус отношения к ценностно-культурному контексту существования индивида и общества.

В философско-правовой концепции Герберта Харта преодолеваются обозначенные недостатки нормативизма Г. Кельзена. Содержание права и морали не только не рассматривается как нечто несущественное, произвольное для данных социальных регуляторов, но, напротив, анализируется Г. Л. А. Хартом как основополагающая категория.

Однако предложенный Г. Л. А. Хартом аргумент об идее выживания как основе права и морали и общем для них минимальном естественном содержании объясняет устойчивое функционирование общества, но не объясняет общественное развитие и роль рассматриваемых регуляторов в данном развитии. Действительно, если отношение «индивид – общество» покоится на идее выживания, то тогда не представляется возможным объяснить причину развития идей свободы, равенства, справедливости и их реализацию в историческом процессе. Как показывает история, идеи свободы, равенства и справедливости с одной стороны и

идея выживания с другой не только не имеют необходимой связи, но скорее находятся в состоянии противоречия. Первостепенное значение идей свободы, равенства и справедливости в развитии общества превосходно раскрывается (хотя и с разных позиций) в философско-исторических концепциях Г. В. Ф. Гегеля и К. Маркса.

С учетом изложенного полагаем, что предложенное Гербертом Хартом минимальное естественное содержание права и морали, коррелирующее идеи выживания, является наличным, но не единственным и не определяющим основанием.

В заключение необходимо отметить, что критика Г. Кельзеном предлагаемого И. Кантом критерия разграничения права как регулятора внешнего поведения и морали как внутренних императивов, справедлива лишь в части указания на формальный характер этического учения И. Канта, предполагающего достаточным для морали лишь воления самого по себе, без необходимого внешнего проявления. Между тем указанный критический аргумент Кельзена ни в коей мере не свидетельствует о несостоятельности предложенного И. Кантом критерия разграничения права и морали в целом.

Более того, автор статьи полагает, что именно критерий, используемый И. Кантом, позволяет разграничить право и мораль, проанализировать их соотношение в обществе с учетом сущностных особенностей указанных социальных регуляторов, форм и пределов их действия в обществе. Рассматриваемый критерий соединяет в себе одновременно внутренний мир индивида и объективное бытие общества в их неразрывной взаимосвязи. Выявление действительного соотношения права и морали в обществе невозможно, если рассматривать указанные нормативные системы в отрыве от отношения «индивид – общество», поскольку и право, и мораль, в конечном счете, атрибутивны указанному отношению.

В свою очередь, как отмечается в литературе, задача преодоления формализма этического учения И. Канта глубоко и оригинально решается в учении М. М. Бахтина о философии поступка[1].

Представляется, что именно философское учение о поступке М. М. Бахтина является методологическим ключом к пониманию соотношения права и морали в контексте отношения «индивид – общество».

Список литературы

1. *Асмус В. Ф.* Иммануил Кант. М. : Наука, 1973. 539 с.

2. *Боденхаймер Э.* Современная аналитическая юриспруденция и границы ее полезности // Правоведение. 2013. № 4. С. 148–155.

3. *Гусейнов А. А.* Мораль и право: линия разграничения // Lex russica (Русский закон). 2018. № 8. С. 7–22. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.141.8.007-022.

4. *Гусейнов А. А.* Закон и поступок (Аристотель, И. Кант, М. М. Бахтин) // Этическая мысль. 2001. Вып. 2. С. 3–26.

5. *Дидикин А. Б.* Моральная нейтральность как правовая ценность: критический анализ философско-правовых аргументов А. В. Нехаева // Омский научный вестник. Серия: Общество, история, современность. 2019. Т. 4. № 3. С. 99–103. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-3-99-103.

6. *Дидикин А. Б.* Моральные суждения и действительность права // Омский научный вестник. Серия: Общество, история, современность. 2019. Т. 4. № 4. С. 112–116. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-112-116.

7. *Дидикин А. Б.* Формирование аналитической традиции в современной философии права // ΣΧΟΛΗ. Философское антиковедение и классическая традиция. 2010. № 4.1. С. 149–165.

8. *Зазаева Н. Б.* Основные тенденции изменения трактовки онтологической сущности права в современном мире // Философия и общество. 2004. № 4. С. 122–135.

9. *Кельзен Г.* Чистое учение о праве / Г. Кельзен ; пер. с нем. М. В. Антонова, С. В. Лёзова. 2-е изд. СПб. : Алеф-Пресс, 2015. 542 с.

10. *Лапаева В. В.* Соотношение права и морали в правовой концепции Л. Фуллера // Правоведение. 2013. № 2. С. 241–256.

11. *Лезьер В.* Коллизии права и морали в западной правовой традиции // Вестник Московского государственного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 4. С. 25–36. DOI: 10.18384/2310-6794-2018-4-25-36.

12. *Матвеев П. Е.* Философия поступка М. М. Бахтина (опыт этической интерпретации) // Этическая мысль. 2016. Т. 16. № 2. С. 70–83. DOI: 10.21146/2074-4870-2016-16-2-70-83.

[1] См. подробнее: *Гусейнов А. А.* Закон и поступок (Аристотель, И. Кант, М. М. Бахтин) // Этическая мысль. 2001. Вып. 2. С. 3–26; *Матвеев П. Е.* Философия поступка М. М. Бахтина (опыт этической интерпретации) // Этическая мысль. 2016. Т. 16. № 2. С. 70–83.

13. *Мелешко Е. Д., Верховский Д. А.* Мораль и право как социокультурные регуляции // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2014. № 4. С. 3–9.

14. *Нехаев А. В.* Плохой закон как чистое право: критические заметки к философии права Г. Л. А. Харта // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 440. С. 72–80. DOI: 10.17223/15617793/440/10.

15. *Нехаев А. В.* Страсти по морали и юридический позитивизм: ответ Антону Дидикину // Омский научный вестник. Серия: Общество, история, современность. 2019. Т. 4. № 4. С. 94–111. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-94-111.

16. *Оглезнев В. В.* Онтоэпистемологические основания философии права Герберта Харта // ΣΧΟΛΗ. Философское антиковедение и классическая традиция. 2010. № 4. С. 137–148.

17. *Фуллер Л. Л.* Позитивизм и верность праву: Ответ профессору Харту // Правоведение. 2005. № 6. С. 124–159.

18. *Харт Г. Л. А.* Понятие права / Г. Л. А. Харт ; пер. с англ. ; под общ. ред. Е. В. Афонасина, С. В. Моисеева. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. 302 с.

19. *Харт Г. Л. А.* Позитивизм и разграничение права и морали // Правоведение. 2005. № 5. С. 104–136.

20. *Харт Г. Л. А.* Аналитическая юриспруденция в середине XX века: ответ профессору Боденхаймеру // Правоведение. 2013. № 4. С. 156–177.

21. *Хмелевская С. А.* Тенденции изменений в праве: социально-философский анализ // Социально-политические науки. 2016. № 4. С. 56–59.

22. *Яблокова Н. И.* Социально-философские идеи в работах Г. Л. А. Харта // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 430–432.

23. *Bix B.* Kelsen, Hart and legal normativity // Journal for Constitutional Theory and Philosophy of Law. 2017. Pp. 1–17. URL: http://revus.revues.org/3984 (available at: 03.11.2019). DOI: 10.4000/revus.3984.

Socio-philosophical aspect of the correlation of law and morality in the teachings of Hans Kelsen and Herbert Hart

A. A. Kononov
postgraduate student of the Department of history and philosophy, Cherepovets State University.
Russia, Cherepovets. E-mail: Alexey190489@mail.ru

Abstract. The article presents a socio-philosophical analysis of the concepts of the relationship between law and morality proposed by prominent legal philosophers of the twentieth century, Hans Kelsen and Herbert Lionel Adolphus Hart.

The relevance of the chosen research topic is due to the significant contribution of these thinkers to understanding the problem of interaction between law and morality in society. These concepts had a significant impact on the development of philosophical ideas about law, morality and their relationship in society in the second half of the XX – early XXI century.

At the same time, the analysis of the available literature on the subject of research shows that from the point of view of the subject of social philosophy, the concepts of H. Kelsen and H. L. A. Hart are not widely studied. At the same time, we believe that the ideas of philosophers are important for understanding the relationship between law and morality through the prism of the "man – society" relationship.

This article aims not only to analyze from the point of view of the subject of social philosophy the content of the concepts of the relationship between law and morality of H. Kelsen and H. L. A. HART, but also to show their common features and significant differences, as well as to determine the advantages of these concepts and their disadvantages.

As a result of the research, it is established that the philosophers under consideration equally distinguish between law and morality as independent social regulators, between which there is no necessary relationship. However, this General position is based on various arguments that determine the fundamental difference between these teachings from each other.

Based on the results of the research, a critical understanding of the concepts of the relationship between law and morality by H. Kelsen and H. L. A. Hart is presented, and their significance in determining the interaction of these social regulators in the context of the "person – society"relationship.

Keyword: H. Kelsen, H. L. A. Hart, differentiation of law and morality, relative moral system, idea of survival, minimal content of natural law and morality.

References

1. *Asmus V. F. Immanuil Kant* [Immanuel Kant]. M. Nauka. 1973. 539 p.

2. *Bodenheimer E. Sovremennaya analiticheskaya yurisprudenciya i granicy ee poleznosti* [Modern analytical jurisprudence and the limits of its usefulness] // *Pravovedenie* – Jurisprudence. 2013. No. 4. Pp. 148–155.

3. *Gusejnov A. A. Moral' i pravo: liniya razgranicheniya* [Morality and law: the line of demarcation] // *Lexrussica (Russkij zakon)* – Lexrussica (Russian law). 2018. No. 8. Pp. 7–22. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.141.8.007-022.

4. *Gusejnov A. A. Zakon i postupok (Aristotel', I. Kant, M. M. Bahtin)* [Law and deed (Aristotle, I. Kant, M. M. Bakhtin)] // *Eticheskaya mysl'* – Ethical thought. 2001. Is. 2. Pp. 3–26.

5. *Didikin A. B. Moral'naya nejtral'nost' kak pravovaya cennost': kriticheskij analiz filosofsko-pravovyh argumentov A. V. Nekhaeva* [Moral neutrality as a legal value: a critical analysis of the philosophical and legal arguments of A. V. Nehaev] // *Omskij nauchnyj vestnik. Seriya: Obshchestvo, istoriya, sovremennost'* – Omsk scientific herald. Series: Society, history, modernity. 2019. Vol. 4. No. 3. Pp. 99–103. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-3-99-103.

6. *Didikin A. B. Moral'nye suzhdeniya i dejstvitel'nost' prava* [Moral judgments and the reality of law] // *Omskij nauchnyj vestnik. Seriya: Obshchestvo, istoriya, sovremennost'* – Omsk scientific herald. Series: Society, history, modernity. 2019. Vol. 4. No. 4. Pp. 112–116. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-112-116.

7. *Didikin A. B. Formirovanie analiticheskoj tradicii v sovremennoj filosofii prava* [Formation of the analytical tradition in the modern philosophy of law] // *ΣΧΟΛΗ. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya tradiciya* – ΣΧΟΛΗ. Philosophical antiquity and classical tradition. 2010. No. 4.1. Pp. 149–165.

8. *Zazaeva N. B. Osnovnye tendencii izmeneniya traktovki ontologicheskoj sushchnosti prava v sovremennom mire* [Main trends in the interpretation of the ontological essence of law in the modern world] // *Filosofiya i obshchestvo* – Philosophy and society. 2004. No. 4. Pp. 122–135.

9. *Kel'zen G. Chistoe uchenie o prave* [Pure doctrine of law] / G. kelzen ; transl. from it. M. V. Antonov, S. V. Lezova. 2nd ed. SPb. Alef-Press. 2015. 542 p.

10. *Lapaeva V. V. Sootnoshenie prava i morali v pravovoj koncepcii L. Fullera* [Correlation of law and morality in the legal concept of L. Fuller] // *Pravovedenie* – Jurisprudence. 2013. No. 2. Pp. 241–256.

11. *Lezier V. Kollizii prava i morali v zapadnoj pravovoj tradicii* [Conflicts of law and morality in the Western legal tradition] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yurisprudenciya* – Herald of the Moscow State University. Series: Jurisprudence. 2018. No. 4. Pp. 25–36. DOI: 10.18384 / 2310-6794-2018-4-25-36.

12. *Matveev P. E. Filosofiya postupka M. M. Bahtina (opyt eticheskoj interpretacii)* [Philosophy of M. M. Bakhtin's deed (experience of ethical interpretation)] // *Eticheskaya mysl'* – Ethical thought. 2016. Vol. 16. No. 2. Pp. 70–83. DOI: 10.21146 / 2074-4870-2016-16-2-70-83.

13. *Meleshko E. D., Verhovskij D. A. Moral' i pravo kak sociokul'turnye regulyacii* [Morals and law as sociocultural regulations] // *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo* – Humanities herald of the Tolstoy State Pedagogical University. 2014. No. 4. Pp. 3–9.

14. *Nekhaev A. V. Plohoj zakon kak chistoe pravo: kriticheskie zametki k filosofii prava G. L. A. Harta* [Bad law as pure law: critical notes on the philosophy of law by H. L. A. Hart] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* – Herald of Tomsk State University. 2019. No. 440. Pp. 72–80. DOI: 10.17223/15617793/440/10-Yes.

15. *Nekhaev A. V. Strasti po morali i yuridicheskij pozitivizm: otvet Antonu Didikinu* [Passion for morality and legal positivism: a response to Anton Didikin] // *Omskij nauchnyj vestnik. Seriya: Obshchestvo, istoriya, sovremennost'* – Omsk scientific herald. Series: Society, history, modernity. 2019. Vol. 4. No. 4. Pp. 94–111. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-94-111.

16. *Ogleznev V. V. Ontoepistemologicheskie osnovaniya filosofii prava Gerberta Harta* [Ontoepistemological foundations of Herbert Hart's philosophy of law] // *ΣΧΟΛΗ. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya tradiciya* – ΣΧΟΛΗ. Philosophical antiquity and classical tradition. 2010. No. 4. Pp. 137–148.

17. *Fuller L. L. Pozitivizm i vernost' pravu: Otvet professoru Hartu* [Positivism and fidelity to law: A reply to Professor Hart] // *Pravovedenie* – Jurisprudence. 2005. No. 6. Pp. 124–159.

18. *Hart H. L. A. Ponyatie prava* [Concept of law] / H. L. A. Hart ; transl. from English; under the general ed. of E. V. Afonasin, S. V. Moiseev. SPb. Saint Petersburg State University. 2007. 302 p.

19. *Hart H. L. A. Pozitivizm i razgranichenie prava i morali* [Positivism and the differentiation of law and morality] // *Pravovedenie* – Jurisprudence. 2005. No. 5. Pp. 104–136.

20. *Hart H. L. A. Analiticheskaya yurisprudenciya v seredine XX veka: otvet professoru Bodenhajmeru* [Analytical jurisprudence in the middle of the twentieth century: response to Professor Bodenheimer] // *Pravovedenie* – Jurisprudence. 2013. No. 4. Pp. 156–177.

21. *Hmelevskaya S. A. Tendencii izmenenij v prave: social'no-filosofskij analiz* [Trends of changes in law: socio-philosophical analysis] // *Social'no-politicheskie nauki* – Socio-political sciences. 2016. No. 4. Pp. 56–59.

22. *Yablokova N. I. Social'no-filosofskie idei v rabotah H. L. A. Harta* [Social and philosophical ideas in the works of H. L. A. Hart] // *Probely v rossijskom zakonodatel'stve* – Gaps in Russian legislation. 2016. No. 8. Pp. 430–432.

23. *Bix B.* Kelsen, Hart and legal normativity // Journal for Constitutional Theory and Philosophy of Law. 2017. Pp. 1–17. Available at: http://revus.revues.org/3984 (date accessed: 03.11.2019). DOI: 10.4000/revus.3984.